

сего» с грустью замечает, ссылаясь на Иоанна Златоуста: «Велик человек есть пред богом, иже во власти не изменится страхом Божиим» (Памятники, вып. 3, стр. 83). «Власть бо очи смысленных ослепляет», — констатирует это «слово». Обязанности «властелей» кратко сформулированы в «Слове святых отец како жити христианом»: «Не щадите зло творящих, но казните я, а не по маде отпускайте, да не и вы, делатели беззакония, от бога суд зол примите» (там же, стр. 40). Резко критикует «власти» «Слово святого Василия о суете жития света сего»: «Сущии во власти возносятся и роятся часто, промеж себя бьются, несытством грабят, насилем мучат, ажа превозносятся. И проповедник приходит к грустному выводу: «Любы отбеже, истинна землю остави, злохитреды и клеветницы честни суть, мытари грады держат» (Измарагд, ч. 1, л. 99 об.).

Так реальная действительность вступала в полное противоречие с образом «властеля», которому «держава» дана «от бога». Еще более пессимистически смотрит на земную жизнь «Слово святых отец о правде и неправде» (Памятники, вып. 3, стр. 84—85). Это «слово» известно уже в списке Пролога конца XIII—XIV в. и оттуда, видимо, извлечено составителем Измарагда. Наблюдая жизнь, автор «слова» приходит к грустному выводу: «...прияша человеци неправду и возлюбиша, а правду оставиша и отвергоша. . . ведуше истину, но не творим ея». Следуют перечень всевозможных видов «неправды», которые вытеснили из жизни «правду» — добродетели, и призыв к «исправлению», чтобы заслужить «жизнь вечную от бога». На этот призыв могли опираться и теория личного самосовершенствования, и воззвания к активной борьбе с обществом, построенным на «неправде».

Подчиняться требует Измарагд не только «мирским», но и «духовным» властям. Группа «слов» посвящена теме «како подобает иереи чтити» (Измарагд, ч. 1, лл. 83 об.—88 об.). «Иереи» заботятся «о душах ваших», они ответят за вас «в день судны» — так увещевает «Слово святого Иоанна Златоуста како подобает иереи чтити» (ч. 1, л. 84). Но если даже слова твоего наставника не соответствуют его собственным делам, нельзя осуждать его: «не подобает овцам пастуха хулити». За свои дела он ответит сам, ты же не слушай его слов только тогда, «аще ли закон имать неправ».

Характерной чертой Измарагда в его расширенной редакции являются восхваление труда, обязательного для всех, и соответственно суровое обличение праздности, лени и пьянства. Повторяя слова апостола Павла, Измарагд не раз предупреждает читателя: «Иже кто ленится и не хочет делати, да не яст» (ср. «Праздный да не яст» — изречение, рано ставшее пословичным).²⁵ «Слово Иоанна Златоуста како попом учити люди» (Памятники, вып. 3, стр. 115) доказывает необходимость труда для самого существования жизни на земле: «Аще ли бо каждо оставил своя хитрости (т. е. занятия), то не бы вселена земля и погигло бы наше житие». Всякий производительный труд полезен для спасения души и приносит материальную выгоду. Наоборот, «леность бо всем злым делом мати есть — аще бо что и доброты имаши, то леность погубляеть» — так внушает «Почучение ленивым, иже не делают, и похвала делателем Великаго Василия Кесарийскаго». «Никто же бо без труда спастися может, но всяк каждо по делом примет» (там же, стр. 92). Только «недужным и старым» разрешается «порожнему (т. е. праздному) ясти» («Слово святого Василия к ле-

²⁵ Это изречение в форме «Ленивый да не яст» вошло в Пчелу, а со временем и в устную речь «книжных» людей, слившись с пословицами о лени.